

На правах рукописи

ЛУЦЕНКО Ольга Денисовна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КАРТИН МИРА
В. В. НАБОКОВА В БИЛИНГВАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Научный руководитель **Евсюкова Татьяна Всеволодовна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Борисова Елена Борисовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Самарский государственный социально-
педагогический университет»;

Катермина Вероника Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)

Защита состоится «28» мая 2026 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д. А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета ссылка <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/7707/>

Автореферат разослан « » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена сопоставительному анализу особенностей вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова в его билингвальном художественном дискурсе в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы современной лингвистической науки.

Степень разработанности проблемы. В современной лингвистике сохраняется устойчивый интерес к феномену художественного билингвизма. В фокусе внимания находятся вопросы изучения специфики языкового сознания билингвальной личности и механизмов функционирования языковой личности автора-билингва. Фундаментальный вклад внесла У. М. Бахтикиреева (2005), описавшая художественный билингвизм как особый вид речемыслительной деятельности творческой личности. Её работа положила начало системному изучению феномена, сместив ракурс анализа с лингвистического аспекта на исследование когнитивных процессов и диалога культур. Проблемы художественного билингвизма изучаются в работах Х. З. Багирова (2012, 2020, 2024). Лингвокультурологические особенности когнитивно-семантической организации билингвального художественного текста выявлены З. Ю. Басте (2021). В исследовании Г. Б. Есеновой (2023) художественный дискурс писателя-билингва рассмотрен как результат межъязыкового и межкультурного взаимодействия.

Художественный дискурс В. В. Набокова как писателя-билингва исследован в ряде диссертационных работ. Так, исследование Л. В. Кривошлыковой (2008) посвящено комплексному анализу механизмов вербализации авторского сознания в автобиографических мемуарах. Е. С. Смахтин (2012) сосредоточился на вербализации эмоций в англо- и русскоязычных версиях романа «Лолита». К. Г. Коровина (2016) исследовала лингвокреативные характеристики художественных текстов В. В. Набокова, уделяя внимание особенностям его идиостиля и языковой игры в условиях билингвизма. В исследовании Л. В. Лебедева (2024) предложена детальная методология анализа переводческих стратегий В. В. Набокова как автопереводчика. В диссертации М. В. Дайнеко (2024) расширяется представление об идиостиле В. Набокова как билингвальной творческой личности в его англоязычной интерпретации на примере текста романа «Машенька» и его англоязычной версии.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что существующие работы фокусируются либо на изучении отдельных компонентов идиостиля В. В. Набокова, либо на переводческих стратегиях анализа оригинала и авторского перевода. Несмотря на несомненную ценность полученных результатов, остается открытым вопрос комплексного когнитивно-сопоставительного исследования вербализации русской и английской картин мира в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

1. Необходимостью углубленного и системного изучения лингвистических механизмов взаимодействия языкового сознания, художественной

речемыслительной деятельности и лингкультурных кодов в феномене художественного билингвизма.

2. Потенциалом когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет описать процесс языковой концептуализации и вербализации картины мира автора-билингва В. В. Набокова как целостной системы, а также выявить механизмы взаимодействия русской и английской лингвокультурных систем в индивидуально-авторском языковом сознании.

3. Значимостью исследования для развития методик сравнительно-сопоставительной лингвистики и теории художественного перевода. Уникальный материал параллельных текстов В. В. Набокова, представляющих собой оригиналы и автопереводы, дает возможность провести как интралингвальный, так и интерлингвальный анализ, фокусируясь на динамике языкового сознания билингвальной личности.

4. Возможностями корпусного и количественного методов для выявления статистически значимых расхождений в вербализации фрагментов русской и английской картин мира в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова.

Гипотеза исследования состоит в том, что взаимодействие русской и английской лингвокультурных систем в языковом сознании В. В. Набокова приводит не к механическому дублированию, а к системной асимметрии в вербализации русской и английской картин мира при автопереводе. Данная асимметрия проявляется в статистически значимых различиях в частотности, сочетаемости и семантике лексем-репрезентантов ключевых концептов в тексте оригинала и автоперевода, что свидетельствует о перераспределении стратегий концептуализации одних и тех же фрагментов картин мира в зависимости от активированного языкового кода.

Объектом исследования является билингвальный художественный дискурс В. В. Набокова как пространство взаимодействия и вербализации русской и английской картин мира.

Предметом исследования являются особенности вербализации русской и английской картин мира в структуре билингвального художественного дискурса В. В. Набокова в сопоставительном аспекте.

Материалом исследования послужил корпус параллельных текстов русскоязычных и англоязычных версий романов В. В. Набокова «Камера обскура» / «Laughter in the Dark», «Защита Лужина» / «The Defense» и «Lolita» / «Лолита».

Цель диссертационной работы заключается в выявлении и сопоставительном анализе особенностей вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова в его билингвальном художественном дискурсе.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования**:

1) обосновать теоретические принципы сопоставительного исследования вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова в билингвальном художественном дискурсе;

2) определить корпус ключевых концептов, составляющих ядро русской и английской картин мира В. В. Набокова в билингвальном художественном дискурсе;

3) установить статистически значимые различия в вербализации ключевых концептов в параллельных текстах В. В. Набокова на основе квантитативного анализа;

4) провести когнитивно-сопоставительный анализ особенностей репрезентации русской и английской картин мира В. В. Набокова в билингвальном художественном дискурсе;

5) выявить закономерности вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова, обусловленные взаимодействием двух лингвокультурных систем в индивидуально-авторском сознании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Билингвальный художественный дискурс В. В. Набокова представляет собой сложную динамическую систему, формируемую взаимодействием русской и английской лингвокультурных систем в индивидуальном языковом сознании автора. Это взаимодействие порождает не дублирование, а взаимодополняющие языковые проекции единой авторской картины мира, что является отражением когнитивной и творческой адаптации автора-билингва к разным лингвокультурным реальностям.

2. Смысловое ядро индивидуально-авторской картины мира В. В. Набокова, реконструируемое в его билингвальном художественном дискурсе, образует система ключевых концептов «Свет» / «Light» – «Тьма» / «Darkness», «Игра» / «Game», «Lolita» / «Лолита». Квантитативный анализ лексем-репрезентантов ключевых концептов в параллельных текстах В. В. Набокова выявляет статистически значимые различия в их частотности, сочетаемости и семантической структуре, которые служат объективным основанием для экспликации двух различных модусов вербализации, активируемых переключением языкового кода в сознании автора-билингва.

3. Вербализация русской и английской картин мира В. В. Набокова в его билингвальном художественном дискурсе демонстрирует лингвоспецифичную системную асимметрию, которая является следствием деятельности сознания автора-билингва в условиях переключения языкового кода. Русскоязычная проекция индивидуально-авторской картины мира характеризуется актуализацией психологических оценочных и образно-метафорических признаков, тогда как в англоязычной проекции доминируют функционально-описательные и структурно-логические параметры репрезентации.

4. Индивидуально-авторская картина мира В. В. Набокова представляет собой бинарно-интегрированную систему, в основе которой лежит единое творческое сознание. Смена языкового кода детерминирует системное перераспределение стратегий языковой концептуализации, результатом чего является специфическая организация вербализованных фрагментов русской и английской картин мира, в которой проявляется целостность билингвальной языковой личности автора.

В ходе диссертационного исследования были использованы следующие **методы и приемы**: *сопоставительный метод* для установления сходства и различия в способах вербализации русской и английской картины мира В. В. Набокова; *контекстуальный анализ* применялся для определения смысловых и оценочных коннотаций языковых единиц в рамках конкретного художественного высказывания; *лексико-семантический анализ* для изучения значения ключевых слов-репрезентантов концептов, выявления их семантических полей и синонимических рядов в русском и английском языках; *концептуальный анализ* для реконструкции и моделирования ключевых концептов в билингвальном художественном дискурсе; *лингвокультурологический анализ* для интерпретации полученных данных в контексте русской и англо-американской культурных традиций, выявления культурно обусловленной специфики. В работе также применялся *квантитативный анализ* для установления абсолютной и относительной частоты употребления лексических репрезентантов ценностных доминант и ключевых концептов, включающий статистическую обработку данных.

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные идеи и концепции ученых в рамках следующих направлений: *теории языковой картины мира* (Апресян, 1995; Колшанский, 1990; Павиленис, 1983; Корнилов, 2003 и др.), *лингвоконцептологии* (Болдырев, 2001; Демьянков, 1994; Зацепина, 2006; Красавский, 2015; Попова, Стернин, 2007; Фрумкина, 1992; Черникова, 2013 и др.), *лингвокультурологии* (Алефиренко, 2016; Воркачев, 2002, 2009; Евсюкова, 2014; Маслова, 2004; Степанов, 2004), *теории билингвизма и художественного билингвизма* (Багироков, 2012; Баранова, 2021; Бахтикиреева, 2005; Залевская, 2011; Катермина, 2020; Новикова, 2019; Протасова, 2021; Тамерьян, 2010; Цветкова, 2014 и др.), *прикладной лингвистики* (Баранов, 2001; Демьянков, 1982; Кашеева, 2013). При проведении сопоставительного анализа мы опирались на исследования в области теории и практики перевода (Бойко, 1996; Болдырева, 1996; Влахов, Флорин, 1980), а также на работы, рассматривающие перевод как диалог культур (Оболенская, 1998).

Научная новизна работы заключается в получении новых знаний о конкретных языковых механизмах, количественных параметрах и семантических трансформациях, характеризующих вербализацию ключевых концептов русской и английской картин мира в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова. Проведен сопоставительный анализ специфики вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова на основе реконструкции ключевых концептов в его оригинальных художественных текстах и их автопереводах. На основе квантитативных и качественных методов выявлены и систематизированы различия в стратегиях вербализации ключевых концептов в русской и английской картинах мира в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова.

Теоретическая значимость диссертации заключается в расширении научных знаний о специфике вербализации индивидуально-авторской картины мира писателя-билингва, функционирующей в условиях взаимодействия двух лингвокультурных систем. Полученные результаты вносят вклад в развитие

сравнительно-сопоставительной лингвистики, лингвоконцептологии, теории художественного билингвизма и художественного перевода. В рамках исследования предложен научный подход к реконструкции индивидуально-авторской картины мира автора-билингва, интегрирующий количественные и качественные методы. Разработанная модель анализа обладает потенциалом для применения в исследованиях билингвального художественного дискурса других писателей.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности применения результатов исследования в преподавании вузовских курсов сравнительно-сопоставительной лингвистики, лингвоконцептологии, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Полученные выводы могут быть использованы в разработке спецкурсов по художественному билингвизму, лингвопоэтике В. В. Набокова, художественному переводу и анализу переводческих стратегий, количественным методам в лингвистических исследованиях. Языковой материал и его интерпретация могут служить основой для учебных пособий и практикумов, а также для подготовки научно-исследовательских работ студентов и аспирантов.

Апробация. Результаты исследования были представлены в докладах на научных конференциях разного уровня: XIV Всероссийской научно-практической конференции «Исследования современных проблем языков, культур и коммуникации» (Ростов-на-Дону, 6 февраля 2023), «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Иркутск, БГУ, 17-18 ноября 2023), «Язык и коммуникация в контексте культуры» (Ростов-на-Дону, 10 апреля 2024), «Теоретические и практические аспекты современных исследований» (Казань, 30 июня 2025), III Международной научно-практической конференции «Человек. Общество. Культура. Антропологический подход в социально-экономических и гуманитарных науках» (Санкт-Петербург, 7 октября 2025). Содержание исследования отражено в **12** научных статьях, **5** из которых опубликованы в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, **7** – в изданиях, индексированных в РИНЦ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость избранной проблематики и проводится анализ существующих подходов к её решению; формулируется рабочая гипотеза, определяются цель и исследовательские задачи, теоретические основания исследования, детализируется комплекс применяемых методов. Раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации; представляются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации работы.

В **первой главе** диссертации представлен критический анализ теоретической литературы по теме исследования, описаны научные подходы к изучению языковой картины мира и индивидуально-авторской картины мира

писателя-билингва в когнитивно-дискурсивной парадигме, уточнена специфика художественного дискурса в аспекте билингвизма, представлена методика анализа способов вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова в билингвальном художественном дискурсе.

Языковая картина мира понимается как исторически сложившаяся в сознании языкового коллектива и закрепленная в языке система представлений о мире, которая определяет способ его восприятия и концептуализации [Апресян, 1995; Демьянков, 1994; Катермина, 2017 и др.]. ЯКМ является отражением культурного кода нации [Воркачев, 2002; Маслова, 2007; Степанов, 2001; Тамерьян, 2010 и др.]. Язык в этом ракурсе рассматривается как хранилище национально-культурных ценностей и смыслов, т.к. «каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [Алефиренко, 2019: 11].

Феномен билингвизма является важным объектом лингвистического исследования, поскольку позволяет глубже понять, как в процессе интеграции двух различных способов концептуализации действительности формируется индивидуально-авторская картина мира. Билингвизм понимается как практика регулярного использования двух языков [Протасова, 2021; Баранова, 2021], что создает основу для интеграции двух различных культурно-языковых систем и способов концептуализации мира. Картина мира билингва структурно отличается от монолингвальной. Его когнитивная система формируется на базе двух языков, что отражается в различиях семантического объема слов, наличия лакун, внутренней формы и парадигматических связей [Давлетбаева, Ханова, 2014]. Это приводит к формированию системы взаимодействующих ЯКМ.

Индивидуально-авторская картина мира писателя-билингва – это субъективный образ объективного мира, сконструированный через призму его сознания и двух языковых систем. Она является конкретизацией художественной картины мира, маркированной уникальностью творческого субъекта [Щирова, Гончарова, 2006]. Ее сущностное свойство – динамичность, способность к трансформации фрагментов при сохранении целостности [Постовалова, 1988]. В ее формировании участвуют универсальная (общечеловеческая), национальная с элементами двух культур и личностная составляющие. Личностный компонент, обогащенный опытом двух лингвокультур, становится ведущим в организации художественной картины мира. Билингвальная языковая личность формирует особый тип восприятия, что способствует более сложной интерпретации действительности. А. А. Залевская утверждает, что «естественные билингвы, владеющие двумя языками с ранних детских лет, в сознании имеют две картины мира» [цит. по: Афанасьева, 2022: 4]. Этот процесс не является механическим слиянием, а представляет собой динамическое взаимодействие универсальной, двойной национальной и личной составляющих, что расширяет рамки монокультурного восприятия. Переключение языкового кода может влиять на характер и направление мысли [Потебня, 1976].

Художественный билингвизм предполагает не только владение двумя кодами, но и интеграцию автора в две национально-культурные и литературные

традиции. А. А. Чикваидзе определяет художественный билингвизм как «особый вид речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности, способной свободно действовать в пределах двух языковых систем. Рожденный билингвальным творческим сознанием художественный текст является одним из самых загадочных лингвистических объектов» [Чикваидзе, 2020: 2]. В этой связи литературно-художественный билингвизм справедливо считается «одной из высших форм развития индивидуального билингвизма. Языковая личность писателя билингва представляет собой уникальное явление» [Вишневская, 2013: 2]. Как отмечает У. М. Бахтикиреева: «в творческом сознании билингва происходит сложный процесс (приведения в соответствие) двух систем значений и адекватной передачи их с языка на язык. В этом случае билингвальная творческая личность относительно монолингвальной находится в ситуации «раздвоения личности» [Бахтикиреева, 2009: 4]. Таким образом, художественный дискурс автора-билингва представляет собой лингвокультурный феномен, требующий комплексного исследования. Художественный текст автора-билингва отражает его индивидуальную картину мира, сформированную под влиянием двух разных языков и культур. Иноязычные элементы часто выступают как метатекстовые знаки, отсылающие к иной культурной реальности. Билингвальный художественный дискурс – сложное явление, возникающее на стыке двух языковых картин мира, культурных и литературных традиций. Его изучение позволяет осмыслить лингвистические механизмы взаимодействия языков и культур в сознании автора-билингва, выявить особенности мировидения и показать, как индивидуальная картина мира, сформированная двумя лингвокультурными системами, материализуется в художественном тексте через специфические языковые средства.

Классическим и наиболее изученным примером писателя-художественного билингва, чье творчество воплощает все теоретически выделенные особенности, является Владимир Владимирович Набоков. Его случай представляет собой уникальный билингвизм, т.е. отсутствие явного доминирования одного языка, который он сам метафорически определял как «голова – английский, сердце – русский» [Набоков, 2002: 162]. Свободное владение двумя языковыми системами и литературными традициями позволило В. В. Набокову не только создавать оригинальные произведения на обоих языках, но и выработать особый переводческий метод, стремящийся к буквальной точности. Его творческое сознание, сформированное в условиях «мультиязычного воспитания», породило уникальный «полинациональный стиль» [Грановская, 2002], для которого характерны интертекстуальная насыщенность, лингвистическая рефлексия, словесные игры и «билингвистические каламбуры» [Тимофеева, 1995]. Автоперевод романа «Лолита» на русский язык выявил фундаментальную и парадоксальную сложность, присущую сознанию писателя-билингва В. В. Набокова и уникальность его художественного дискурса. Несмотря на виртуозное владение двумя языковыми системами, процесс перевода собственного текста был не просто технически труден, но и психологически сложен. Данный перевод

обнаружил барьеры между языками в сознании автора и непреодолимую асимметрию двух языковых картин мира. Как отметил Ж. Бло, «это единственный его роман, который радикально чужд русскому языку» [Бло, 2000: 187]. Даже для В. В. Набокова перевод оказался столкновением с «радикальной чуждостью» созданного им же английского текста русскому языковому коду из-за непереводаемости конкретных реалий, жаргонов и внутренней логики оригинала, что привело к нарушению «языкового равновесия» [Носик, 1995: 505] и созданию текста, маркированного глубокой культурной инаковостью. Тексты В. В. Набокова «как двуязычного автора являются гетерогенными, т. е. обладают лингвокультурной неоднородностью. Данное явление продиктовано тем, что автор не может полностью нивелировать влияние художественного стиля, сформировавшегося в условиях лингвистического доминирования первичного языка» [Борисова, Дайнеко, 2021: 133]. Поэтому билингвальный художественный дискурс В. В. Набокова служит идеальной исследовательской моделью для анализа взаимодействия русской и английской языковых картин мира в пространстве единого авторского сознания и текста. Установлено, что реконструкция индивидуально-авторской картины мира писателя-билингва В. В. Набокова требует комплексной методики, интегрирующей лингвокогнитивный и дискурсивный подходы для выявления и сопоставления способов вербализации русской и английской картин мира в его билингвальном художественном дискурсе. Определена значимость количественного метода, обеспечивающего объективную верификацию ключевых концептов двух языковых картин мира в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова.

Вторая глава диссертации содержит результаты количественного анализа вербализации концептов «Свет» / «Light» и «Тьма» / «Darkness», «Игра» / «Game», ономастических концептов «Lolita» / «Лолита»; устанавливается частотность употребления базовых и периферийных лексем, определяется ядерно-периферийная структура каждого концепта, выявляются сходства и различия в их вербализации в двух языковых кодах, а также обосновывается влияние билингвальной языковой личности автора на трансформацию концептуальных смыслов.

Количественный анализ вербализации ключевых концептов «Свет» / «Light» и «Тьма» / «Darkness» в билингвальном дискурсе В. В. Набокова проведен на материале текста романа «Камера обскура» (1932) и его авторского перевода «Laughter in the Dark» (1938). Выявлена ключевая роль базовой лексемы «свет» как ядерного репрезентанта концепта, что подтверждается её доминирующей частотой (43,75%). Распределение прочих репрезентантов указывает на ключевые семантические аспекты: глагольный ряд («освещать» – 25%) маркирует концепт как процесс, а адъективный («светлый» – 20,83%) – как качественный признак. Факт наличия и продуктивности низкочастотных дериватов («световой», «светловолосый» – по 2,08%) служит индикатором потенциала концепта к смысловому расширению и адаптации в рамках разнородных семантических полей в билингвальном дискурсе В. В. Набокова.

Таблица 1 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Свет»

Лексема, вербализующая концепт «Свет»	Абсолютное значение	Относительное значение
Свет	21	43,75%
Освещать и его словоформы	11	25%
Светлый и его словоформы	10	20,83%
Рассвет	2	4,17%
Световой	1	2,08%
Светловолосый	1	2,08%
Просвет	1	2,08%

Результаты анализа английской версии демонстрируют, что ядерную позицию в вербализации концепта занимает базовая номинация «light» / «lights», составляющая 80,65% всех случаев употребления. Глагольная форма «lit» (9,68%) и отглагольное существительное «lighting» (6,45%) маркируют процессуальный аспект концепта. Низкочастотный дериват «sunlight» (3,23%) выполняет функцию семантической конкретизации, указывая на природный источник света.

Таблица 2 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Light»

Лексема, вербализующая концепт «Light»	Абсолютное значение	Относительное значение
Light(s)	25	80,65%
Lit	3	9,68%
Lighting	2	6,45%
Sunlight	1	3,23%

Сопоставительный анализ количественных данных демонстрирует существенные различия в структуре вербализации концепта в двух языковых версиях. Периферийная зона концепта «Свет» была реконструирована на основе выявления синонимических и ассоциативных репрезентантов, вербализующих концепт через образные и контекстные значения. В русскоязычном тексте к ней отнесены лексемы, репрезентирующие источники, виды и характеристики света: «сияние», «блеск», «мерцание», «солнце», «пламя». Ближайшую периферию в русской версии формируют предметно-образные единицы «солнце» и «блеск», совокупно составляющие более 83% употреблений.

Таблица 3 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Свет»

Лексема, вербализующая концепт «Свет»	Абсолютное значение	Относительное значение
Солнце	33	45,2%
Блеск	28	38,36%
Сияние	7	9,59%
Мерцание	3	4,11%
Пламя	2	2,74%

Периферийная зона концепта «Light» в английской версии характеризуется иным составом. Анализ синонимического ряда, заданного словарями, и его актуализации в тексте выявил набор репрезентантов, классифицирующих свет по качественным параметрам и интенсивности.

Таблица 4 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Light»

Лексема, вербализующая концепт «Light»	Абсолютное значение	Относительное значение
Brightness	22	30,9%
Shine	14	19,72%
Gleam	8	11,27%
Beam	6	8,45%
Glow	5	7,04%
Sparkle	3	4,23%
Illumination	2	2,82%
Twinkle	2	2,82%
Flash	2	2,82%
Glimmer	2	2,82%
Brilliance	2	2,82%
Blaze	1	1,41%
Radiance	1	1,41%
Ray	1	1,41%

Доминирование единиц «brightness» и «shine», а также наличие градационных синонимов «gleam», «beam», «glow», «sparkle» свидетельствует о вербализации концепта через абстрактные качества с акцентом на степень и оттенки интенсивности светового явления. Обнаруженное отсутствие прямых лексических соответствий в 15 случаях употребления русской лексемы «свет» служит объективным лингвистическим свидетельством различий в концептуализации данного феномена и специфики его вербализации в двух языковых картинах мира в дискурсе В. В. Набокова.

Квантитативный анализ вербализации концепта «Тьма» в русском тексте выявляет его сложную полевую организацию с развитым словообразовательным гнездом. Ядро концепта формируют три ключевых репрезентанта, совокупно составляющие более 74% употреблений: «темнота» (34,48%) – базовая субстантивная номинация, обозначающая состояние отсутствия света; «темный» (31,03%) – адъективный репрезентант, выполняющий атрибутивную функцию и маркирующий признак предметов; «тьма» (8,62%) – синонимичная субстантивная номинация, часто несущая усиленную коннотацию.

Таблица 5 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Тьма»

Лексема, вербализующая концепт «Тьма»	Абсолютное значение	Относительное значение
Темнота	20	34,48%
Темный	18	31,03%
Тьма	5	8,62%
Потемнеть	3	5,17%
Темно	3	5,17%
Полутьма	2	3,45%
Темновато	2	3,45%
Темноглазый	1	1,72%
Потемки	1	1,72%
Темнеющие	1	1,72%
Темно-каштановые	1	1,72%
Темноголовая	1	1,72%

В английском языке концепт «Darkness» вербализован через основную номинацию «dark», насчитывающую 69,23% случаев употребления, что доказывает её доминирующую роль. Производные «darkness» (11,54%), «darkened» (11,54%), «darkly» (7,69%) используются значительно реже.

Таблица 6 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Darkness»

Лексема, вербализующая концепт «Darkness»	Абсолютное значение	Относительное значение
Dark	18	69,23%
Darkness	3	11,54%
Darkened	3	11,54%
Darkly	2	7,69%

Периферийная зона концепта «Тьма» в русском тексте формируется преимущественно за счёт колоративной лексики и синонимов, обозначающих качество и степень отсутствия света. «Черный» (44 употребления, 78,57%) выступает доминирующим периферийным репрезентантом, что подтверждает центральную роль цветового признака в концептуализации темноты. «Мрак» (14,29%) и «сумрак» (5,36%) образуют семантическую зону, связанную с густой, непроглядной или сумеречной тьмой. «Тусклость» (1,79%) маркирует признак ослабленного света.

Таблица 7 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Тьма»

Лексема, вербализующая концепт «Тьма»	Абсолютное значение	Относительное значение
Черный	44	78,57%
Мрак	8	14,29%
Сумрак	3	5,36%
Тусклость	1	1,79%

В англоязычном тексте периферия концепта «Darkness» организована иначе, с акцентом на визуальные и временные категории. «Blackness» (44,27%) и «night» (41,22%) являются основными репрезентантами, концептуализируя тьму как абсолютный цвет и как временной период. Дополнительные единицы «shadows» (6,87%), «dimness» (3,05%), «dusk» (2,29%) и «midnight» (2,29%) конкретизируют аспекты слабой освещённости, переходных состояний и кульминационной точки ночи.

Таблица 8 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Darkness»

Лексема, вербализующая концепт «Darkness»	Абсолютное значение	Относительное значение
Blackness	58	44,27%
Night	54	41,22%
Shadows	9	6,87%
Dimness	4	3,05%
Dusk	3	2,29%
Midnight	3	2,29%

Высокий процент отсутствия прямых лексических соответствий (15 случаев для «света», 19 – для «тьмы») подтверждает межъязыковую асимметрию и различие в концептуализации данных универсальных оппозиций под влиянием билингвизма автора.

Рассмотрим результаты количественного анализа концептов «Игра» / «Game» в русско-англоязычных версиях «Защита Лужина» / «The Defense». В русском тексте наиболее частотными единицами являются глагол «играть» (41,03%), а также существительное «игра» (21,54%), с помощью которых В. В. Набоков подчеркивает важность игры как процесса, отмечая активность действия.

Таблица 9 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Игра»

Лексема, вербализующая концепт «Игра»	Абсолютное значение	Относительное значение
Играть и его словоформы	80	41,03%
Игра и его словоформы	42	21,54%
Партия и его словоформы	37	18,97%
Игрок и его словоформы	17	8,72%
Производные формы (разыграть, выиграть, проиграть, переиграть, заиграть, доиграть и т. д.)	15	7,69%
Игрушка и его словоформы	4	2,05%

В английском тексте ядро концепта «Game» также образуют ключевые номинации, но с иным балансом: «play» (38,89%); «game» (31,94%); «player» (26,39%).

Таблица 10 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Game»

Лексема, вербализующая концепт «Game»	Абсолютное значение	Относительное значение
Play и его словоформы	28	38,89%
Game и его словоформы	23	31,94%
Player и его словоформы	19	26,39%
Playful и его словоформы	2	2,78%

Для полной реконструкции концепта был проведен количественно-семантический анализ конкретизирующей лексической единицы «шахматы» / «chess». Выделены следующие семантические категории: материальный объект, игровой процесс / деятельность, объект изучения, метафорический образ. Установлено, что на русском языке преобладающими являются категории метафорического образа (34%) и игрового процесса (29,8%). В английском языке абсолютно доминирует категория игрового процесса и деятельности (36,3%). Метафорическая категория, хотя и значима (27,4%), уступает ей в частотности. В русском тексте шахматы – это прежде всего символично-метафорическая модель реальности, а в английском тексте они символизируют систематизированную интеллектуальную деятельность.

Анализ подтверждает, что данные концепты являются смыслообразующими, но их вербализация в двух языковых версиях романа отражает особенности в концептуализации. В русской языковой картине мира игра – это динамический процесс-метафора, поглощающая героя, где важнее само действие и его экзистенциальный смысл. В английской языковой картине мира игра представляет собой структурированную систему с правилами, где значима позиция и роль игрока внутри этой системы. Это различие демонстрирует взаимодействие и специфику двух лингвокультурных кодов в билингвальном художественном дискурсе В. В. Набокова.

Количественный анализ вербализации ключевого ономастического концепта «Lolita» / «Лолита» в англо- и русскоязычных версиях романа В. В. Набокова позволил выявить специфику его языкового воплощения в двух лингвокультурах. В английском тексте частотность ключевых номинаций распределена между «Lo» (37%), «Lolita» (32%), «Dolly» (13%), «Dolores» (8,8%) и «nymphet» (8,2%).

Таблица 11 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Lolita»

Лексема, вербализующая концепт «Lolita»	Абсолютное значение	Относительное значение
Lo	265	37%
Lolita	232	32%
Dolly	96	13%
Dolores	63	8,8%
Nymphet	59	8,2%

В русском тексте доминирует номинация «Лолита» (64%), в то время как остальные формы («нимфетка» – 12%, «Долорес» / «Долли» – по 10%, «Ло» – 4%) периферийны.

Таблица 12 – Анализ абсолютной и относительной частоты репрезентантов концепта «Лолита»

Лексема, вербализующая концепт «Лолита»	Абсолютное значение	Относительное значение
Лолита	416	64%
Нимфетка	75	12%
Долорес	66	10%
Долли	65	10%
Ло	26	4%

Анализ свидетельствует о более прямой номинативной стратегии, где имя выступает как центральный символ. Периферия концепта в обеих версиях структурирована посредством идентичных функционально-семантических категорий (внешность, сексуализация, метафоризация, эмоциональное состояние, фатализм), что подтверждает единство авторского замысла. При этом количественное распределение единиц по категориям практически идентично, что свидетельствует о высокой степени смысловой адекватности автоперевода. Различия в ядерной структуре могут интерпретироваться как проявление разных стратегий лингвокультурной адаптации или как отражение трансформации авторской интенции.

Применение количественного анализа доказало свою эффективность для объективного и верифицируемого исследования билингвального художественного дискурса В. В. Набокова. Данный метод обеспечил объективное выявление различных авторских стратегий вербализации ключевых концептов в параллельных текстах.

В третьей главе проведен когнитивно-сопоставительный анализ особенностей репрезентации русской и английской картин мира В. В. Набокова в билингвальном художественном дискурсе; выявлены закономерности вербализации русской и английской картин мира В. В. Набокова, обусловленные взаимодействием двух лингвокультурных систем в индивидуально-авторском сознании.

Бинарная оппозиция «Свет» – «Тьма» является смыслообразующей доминантой в русской и английской версиях романа В. В. Набокова «Камера обскура» / «Laughter in the Dark». В русском тексте концепты «Свет» и «Тьма» вербализуются как динамические, экспрессивные и телесные сущности. Свет часто предстаёт как результат мучительных усилий («*родить свет*»), а тьма как активная, осязаемая сила («*рвать мрак руками*»). Метафорика отличается высокой эмоциональной насыщенностью и связью с экзистенциальными состояниями. В английском тексте вербализация концептов «Light» и «Darkness» тяготеет к большей статичности, описательности и когнитивной окраске. Свет чаще выступает как нейтральный физический феномен или источник осознания («*kindled*» – *разгорелось желание*), а тьма репрезентируется как фон или состояние отсутствия зрения («*darkness*», «*blindness*»). Выявленные различия свидетельствуют о разных стратегиях концептуализации в зависимости от

языкового кода. Русскоязычный дискурс В. В. Набокова актуализирует чувственно-образную и драматическую природу оппозиции, в то время как англоязычный вариант смещает акцент в сторону её визуально-перцептивного и рационального осмысления. Это подтверждает тезис о трансформации индивидуально-авторской картины мира в процессе автоперевода, отражающей как адаптацию к иной культурной среде, так и эволюцию художественного замысла.

Сопоставительный анализ вербализации концепта «Игра» / «Game» в русско- и англоязычных версиях романа «Защита Лужина» / «The Defense» выявляет системную асимметрию, обусловленную билингвальным сознанием В. В. Набокова. Несмотря на сохранение ядерных семантических признаков, периферийный уровень концепта демонстрирует лингвоспецифичные стратегии вербализации. Русскоязычный текст тяготеет к метафорической глубине и автономии игры как одушевлённой силы, например:

*«С раздражающей завистью, с зудом неудовлетворенности глядел Лужин на их игру, стараясь понять, где же те стройные мелодии, о которых говорил музыкант, и неясно чувствуя, что каким-то образом он ее понимает лучше, чем эти двое, хотя совершенно не знает, как она должна **вестись**»* (Набоков, 1964: 71).

В данном примере внутреннее состояние героя передаётся сложной психосоматической метафорой («зуд неудовлетворённости»). Ключевым является выбор глагола «вестись» при описании игры. Это предполагает, что игра обладает собственной, внутренней логикой развития, она «ведётся» сама собой, что подчёркивает её восприятие как автономной, почти одушевлённой сущности, независимой от воли игрока.

В англоязычной версии акцент смещается на логическую структурированность, функциональную конкретику и внешнюю объективацию игрового процесса:

*«With gnawing envy and **irritating frustration** Luzhin watched the game, striving to perceive those harmonious patterns the musician had spoken of and feeling vaguely that in some way or other he understood the game better than these two, although he was completely ignorant of how it should **be conducted**»* (Nabokov, 1999: 88).

В английском варианте эмоция обозначена как «*irritating frustration*» (раздражающая фрустрация), что является обобщённым психологическим термином по сравнению с образным русским «зудом». Наиболее показателен перевод ключевого глагола. Игра должна «*be conducted*», т.е. «управляться, проводиться, организовываться». Это смещает акцент на внешнее, почти административное управление процессом, представляя игру не как саморазвивающийся организм, а как структурированную деятельность, подчинённую внешним правилам и контролю.

Рассмотрим еще примеры:

Он не видел тогда ни крутой гривы коня, ни лоснящихся головок пешек, – но отчетливо чувствовал, что тот или другой воображаемый квадрат занят определенной сосредоточенной силой, так что движение фигуры

представлялось ему, как разряд, как удар, как молния, – и все **шахматное поле трепетало от напряжения**, и над этим напряжением он **властвовал**, тут собирая, там освобождая электрическую силу (Набоков, 1967: 22).

В данном случае реализуется стратегия метафорического оживления и персонификации игрового пространства. Глагол «*трепетало*» обычно связывается с живым существом, например, трепещет от страха или волнения, что наделяет шахматное поле свойствами одушевлённого организма, реагирующего на внутренние процессы – «*шахматное поле трепетало от напряжения*». Власть героя («*властвовал*») над этим «трепетанием» усиливает образ игры как податливой, почти осязаемой стихии, которой можно эмоционально и интуитивно управлять, что коррелирует с установкой на психологическую и метафорическую глубину.

На английском языке: ***He saw then neither the Knight's carved mane nor the glossy heads of the Pawns – but he felt quite clearly that this or that imaginary square was occupied by a definite concentrated force, so that he envisioned the movement of a piece as a discharge, a shock, a stroke of lightning – and the whole chess field quivered with tension, and over this tension he was sovereign, here gathering in and there releasing electric power*** (Nabokov, 1974: 72-73).

В английской версии происходит деметафоризация. Глагол «*quivered*» описывает физическую вибрацию объекта, лишая образ уникальной одушевлённости. Абстрактное существительное «*sovereign*» заменяет экспрессивное «*властвовал*». Этот термин из лексикона права и политики формализует отношения, переводя их из плоскости эмоционального доминирования в плоскость абстрактного статуса и структурного превосходства. Игра предстаёт не как живая стихия, а как система, над которой устанавливается безличный контроль.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, как единый авторский замысел получает различную вербализацию.

Сопоставительный анализ ономастического концепта «Лолита» в оригинальном английском тексте и авторском русском переводе демонстрирует, что его ядро остается концептуально устойчивым и точно передаётся В. В. Набоковым. Однако периферийный уровень выявляет системные лингвоспецифичные различия в стратегиях вербализации, определяемые сменой языкового кода.

Несмотря на содержательную стабильность ядра, его вербализация сопровождается значимыми сдвигами. Например:

«Lolita, light of my life, fire of my loins. My sin, my soul. Lo-lee-ta: the tip of the tongue taking a trip of three steps down the palate to tap, at three, on the teeth. Lo. Lee. Ta» (Nabokov, 1955: 20).

«Лолита, свет моей жизни, огонь моих чресел. Грех мой, душа моя. Лолита: кончик языка совершает путь в три шажка вниз по нёбу, чтобы на третьем толкнуться о зубы. Ло. Ли. Та» (Набоков, 1967: 22).

Чувственная метафора «*fire of my loins*» переводится архаичным «*огонь моих чресел*», что добавляет тексту возвышенно-книжный оттенок, отсутствующий в более прямой английской формулировке. Это показывает, как

автор адаптирует эмоциональный регистр к иной культурно-языковой норме. Наблюдается утрата фонетической организации и интертекстуальной точности. Ключевой характеристикой англоязычной вербализации является сложная фонетическая игра (аллитерация на /l/ и /t/ в культовом пассаже «*Lo-lee-ta: the tip of the tongue...*»), создающая неразрывную связь звука и смысла. В русском переводе («*Ло-ли-та: кончик языка...*») эта аллитерационная структура принципиально невозпроизводима, что ведёт к неизбежному обеднению фонического компонента концепта.

Аналогично, культурные аллюзии в переводе теряют точность и превращаются в более широкие категории:

«... *golden Lolita playing in a double. She moved like a fair angel among three horrible Boschian cripples*» (Nabokov, 1955: 47).

«*Золотистая Лолита участвовала в игре смешанных пар. Она двигалась как прекрасный итальянский ангел – среди трех отвратительных калек фламандской школы*» (Набоков, 1967: 54).

В данном случае «*Boschian cripples*» отсылка к Босху заменяется на «*калек фламандской школы*», смещая акцент с конкретного художника на целое направление в искусстве. Добавление конкретики «*a fair angel*» - «*прекрасный итальянский ангел*» сужает поле интерпретации. Эти замены показывают, как автор интуитивно находит новые стилистические приемы в русском языке, что приводит к изменению эмоционального и культурного подтекста при сохранении основного смысла.

A little later, of course, she, thos nouvelle, this Lolita, my Lolita, was to eclipse completely her prototype. All I want to stress is that my discovery of her was a fatal consequence of that “princedom by the sea” in my tortured past (Nabokov, 1955: 47).

Позже, разумеется, она, эта нова, эта Лолита, моя Лолита, должна была полностью затмить свой прототип. Я только стремлюсь подчеркнуть, что откровение на американской веранде было только следствием того «*княжества у моря*» в моем страдальческом отрочестве (Набоков, 1967: 54).

В английской версии В. В. Набоков использует фразу «*princedom by the sea*», что способствует лучшей узнаваемости цитаты, которая напрямую отсылает к тексту Эдгара Аллана По. В русском варианте автор использует метафору «*княжества у моря*», теряя функцию культурного кода.

Английский текст оперирует тонкими смысловыми градациями, которые в русском переводе упрощаются или исчезают. Например:

«*Lolita plays with her likes. Within the same age limits the number of true nymphets is strikingly inferior to that of provisionally plain, or just nice, or ‘cute,’ or ‘sweet’ and ‘attractive’...*» (Nabokov, 1955: 113).

«...чем от невесомого острова замороженного времени, где Лолита играет с ей подобными. Внутри тех же возрастных границ число настоящих нимфеток гораздо меньше числа некрасивых или просто «*миленьких*», или даже «*смазливых*» (Набоков, 1967: 121).

Градация привлекательности «*provisionally plain, or just nice, or ‘cute,’ or ‘sweet’ and ‘attractive’*» в русском варианте «*некрасивых или просто «миленьких», или даже «смазливых»*» сокращается с пяти ступеней до трёх. При

этом теряется важный оттенок временности, а нейтральное «*attractive*» приобретает слегка пренебрежительный оттенок в слове «смазливые». Достаточно часто встречаются стилистические преобразования. Так, разговорное «*plays with her likes*» становится нейтральным «*играет с ей подобными*».

Результаты, полученные в ходе проведенного анализа, доказывают справедливость выдвинутой гипотезы относительно индивидуально-авторской картины мира В. В. Набокова, формирующейся в результате взаимодействия двух языковых картин мира, что приводит к системной асимметрии в автопереводе. Данные относительно частотности репрезентации концептов, их семантического наполнения и структуры лексико-семантических полей демонстрируют факт перераспределения стратегий концептуализации в зависимости от выбранного языкового кода.

Заключение содержит итоги работы и перспективы дальнейшего исследования.

Перспективы исследования видятся, во-первых, в расширении корпуса параллельных текстов для последующего системного описания концептосферы билингвального дискурса В. В. Набокова; во-вторых, в применении разработанной методики к исследованию художественного дискурса других писателей-билингвов для выявления универсальных и индивидуальных закономерностей.

Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Луценко, О.Д. Лингвоконцептуальный анализ константы темнота/darkness (на материале двуязычного произведения Камера обскура/Laughter in the Dark) / О. Д. Луценко, Т. В. Евсюкова // Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 9. – С. 28-31.

2. Луценко, О. Д. Идентификация особенностей двуязычной картины мира в контексте билингвизма / О. Д. Луценко // Вестник филологических наук. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 18-24.

3. Луценко, О.Д. Лингвоконцептологический анализ семантического поля «смерть» / О. Д. Луценко, Т. В. Евсюкова // Филологический вестник. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 42-47.

4. Луценко О.Д. Образная составляющая лингвоконцепта «ЛОЛИТА» и особенности её вербализации (на материале англоязычного романа В.В. Набокова «LOLITA») / О. Д. Луценко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №6 (156). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.7>

5. Луценко, О.Д. Квантитативный анализ лексических единиц двуязычного произведения В. В. Набокова «Камера обскура» / О. Д. Луценко // Филология: научные исследования. 2025. – №12. – С. 46-57.

Публикации в других изданиях:

6. Луценко, О.Д. Лингвоконцептуальный анализ двуязычного произведения В. Набокова «Камера обскура» / О. Д. Луценко // Исследования современных проблем языков, культур и коммуникации: УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 88-96.

7. Луценко, О.Д. Структура лингвоконцепта «страх» в двуязычном произведении В.В. Набокова «Камера обскура» / О. Д. Луценко // Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. – С. 125-128.

8. Луценко, О.Д. Лингвоконцептологический анализ имени Лолита в двуязычном романе В.В. Набокова / О. Д. Луценко // Ученые записки факультета лингвистики и журналистики: Сборник статей. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 70-77.

9. Луценко, О.Д. Особенности семантического наполнения лингвоконцепта «игра» на примере романа В. В. Набокова «Защита Лужина» / О. Д. Луценко // Ученые записки факультета лингвистики и журналистики 2024: Сборник статей. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 201-211.

10. Луценко, О.Д. Особенности этнокультурного наполнения лингвоконцептов в языковой картине мира билингвальной личности / Т. В. Евсюкова, О. Д. Луценко // Язык и коммуникация в контексте культуры: Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 апреля 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 23-28.

11. Луценко, О. Д. Лингвоконцепт «ИГРА» на материале романа В. В. Набокова «Защита Лужина» / О. Д. Луценко // Science Time. – 2025. – №6 (137). – С. 28-31.

12. Луценко, О. Д. Особенности вербализации лингвоконцепта «Light» в англоязычном произведении В.В. Набокова «Laughter in the Dark» / О. Д. Луценко // Человек. Общество. Культура. Антропологический подход в социально-экономических и гуманитарных науках: Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Человек. Общество. Культура. Антропологический подход в социально-экономических и гуманитарных науках», Россия, г. Санкт-Петербург, 7, 20 октября 2025 года / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2025. – С. 1-4.